

ЭФФЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ

*Е.В. САПИР, доктор экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой мировой
экономики и статистики, Ярославский
государственный университет
им. П.Г. Демидова
e-mail: evsapir@yahoo.com*

*А.Д. ВАСИЛЬЧЕНКО, бакалавр кафедры
мировой экономики и статистики,
Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова
e-mail: 1008issasha@mail.ru*

Аннотация

Развитие теории региональной интеграции требует уточнения и актуализации методологии оценки влияния интеграционных объединений на повышение благосостояния стран-участниц. Апробированные методы измерения интеграционных эффектов нуждаются в постоянном обновлении и дополнении в связи с расширением их эмпирической базы. В статье предложены методологические подходы к выявлению и пониманию ряда новых эффектов интеграции: мобильности капитала, мобильности рабочей силы, компенсации потерь государства и промежуточной торговли.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, эффекты интеграции, эффект мобильности факторов производства, эффект компенсации, эффект промежуточной торговли.

Региональная экономическая интеграция (далее — РЭИ) — процесс, в рамках которого участвующие страны интегрируют свои производственные системы, устраняют барьеры во взаимной торговле, проводят скоординированную или единую макроэкономическую, денежно-кредитную, технологическую и иную политику, последовательно переходя от неформальной корпоративной интеграции к формальной. Реализуется интеграционный процесс в деятельности региональных экономических объединений (далее — РЭО), находящихся на различных стадиях интеграционной зрелости, официально оформленных согласно существующим процедурам ВТО и принимающих различные организационно-институциональные формы. В теории принято

проводить разграничение между неформальной и формальной экономической интеграцией:

1. *Неформальная (корпоративная) интеграция* — система внутрифирменных трансграничных экономических связей в межгосударственном пространстве, в рамках которой свободно перемещаются товары, рабочая сила и капитал. Корпоративная интеграция является предпосылкой к возникновению формального интеграционного объединения.

2. *Формальная интеграция* — система формализованных отношений между государствами, предполагающая закрепление обязательств стран — членов объединения по ликвидации барьеров во взаимной торговле.

Для целей раскрытия предмета настоящего исследования было решено остановиться на формальной экономической интеграции, поскольку именно формализация торговых и экономических процедур позволяет провести эмпирический анализ характера и глубины влияния интеграционных решений на процессы создания и распределения богатства между странами объединения. В рамках формальной интеграции исследователями выделяются следующие основные формы региональных интеграционных объединений [8]:

1. *Преференциальные торговые соглашения* — временные соглашения, которые ведут к образованию таможенного союза, являясь, по сути, подготовительным этапом интеграционного процесса.

2. *Зона свободной торговли* — форма интеграции, при которой устраняются тарифы и иные количественные ограничения между

участвующими странами, но при этом каждая страна сохраняет собственную тарифную политику по отношению к третьим странам.

3. *Таможенный союз* — интеграционное объединение, в рамках которого происходит формирование единой тарифной политики в торговле со странами, не входящими в объединение.

4. *Общий рынок* — форма интеграции, предполагающая устранение ограничений на перемещение факторов производства.

5. *Экономический союз* — формат интеграции, в котором общий рынок дополняется гармонизацией экономической и социальной политики.

6. *Экономический и валютный союз* к кругу вопросов, решаемых в рамках экономического союза, добавляет унификацию денежной, фискальной, а также социальной политики.

7. *Политический союз* — высшая ступень

региональной интеграции, предусматривающая передачу национальными правительствами большей части своих функций в ведение наднациональных органов [1].

Экономические эффекты интеграции — это потенциальные количественно или качественно определённые выгоды и / или потери отдельных или всех стран — участниц интеграционных объединений, связанные с введением или снятием разного рода ограничений, барьеров, условий и иных мер, определённых интеграционным механизмом. Всю систему экономических эффектов интеграции можно представить в виде шести групп эффектов, каждую из которых объединяет общий классификационный признак (см. таблицу).

Данная система эффектов интеграции при всей своей теоретической упорядоченности имеет ряд недостатков, главный из которых — ограниченные возможности, неполно-

Система традиционных экономических эффектов РЭИ,
описанных в научной литературе

Группа	Название эффекта	Содержание эффекта
1. Базисные (корневые) эффекты	1. <i>Эффект создания торговли (trade creation effect)</i> [12]	Замещение менее эффективного производства товара внутри страны более эффективным импортом из стран — участниц объединения
	2. <i>Эффект отклонения торговли (trade diversion effect)</i> [12]	Замещение более дешёвого импорта из третьей страны, не входящей в РЭО, более дорогим импортом из страны — участницы РЭО
2. Эффекты, присутствующие в форме ЗСТ	1. <i>Эффект тарифной комплементарности (tariff complementarity effect)</i> [7]	Ситуация, когда две страны, входящие в РЭО, взаимно «обнуляют» свои тарифы vis-a-vis, вслед за чем каждая из них «шлейфом» снижает тариф, применяемый к импорту из третьей страны
	2. <i>Карательный эффект (punishment effect)</i> [7]	Обратный эффекту комплементарности (возникает, например, в случае, когда образование ЗСТ, как это часто бывает, ограничивает многостороннюю тарифную кооперацию с третьими странами)
	3. <i>Эффект масштаба ЗСТ</i> [6]	Чем сильнее либерализация тарифной политики внутри РЭО, тем сильнее блок расширяется и обособляется от мирового рынка; это приводит к усилению внутриблоковой замкнутости, «выстраивает» межблоковые барьеры и приводит в конечном счёте к общему повышению уровня тарифов в межблоковой торговле
3. Эффекты, присутствующие в форме ТС	1. <i>Эффект рыночной силы (market power effect)</i> [5]	Поскольку страны — члены ТС вводят единый импортный тариф для третьих стран, это ведёт к неизбежному повышению некоторого среднего уровня тарифа по союзу в целом в сравнении с доинтеграционным уровнем, когда внешний тариф стран-членов ещё не был гармонизирован

Группа	Название эффекта	Содержание эффекта
4. Эффекты, связанные с изменением тарифной политики в РЭО	1. <i>Эффект эффективности (efficiency effect)</i> [11]	Снижение тарифов усиливает конкуренцию, что ведёт к увеличению объёмов производства и приближает экономику к состоянию эффективного равновесия
	2. <i>Распределительный эффект (redistributive effect)</i> [11]	Преференциальные соглашения позволяют участникам перенаправлять часть прибыли, полученной в результате снижения тарифов, в третью страну, где заключаются контракты на производство продукции
5. Динамические эффекты интеграции	1. <i>Эффект накопления (accumulation effect)</i> [9]	Учитывает, как РЭО влияет на экономический рост посредством изменений в доходности инвестиций в странах-членах
	2. <i>Эффект расположения (location effect)</i> [9]	Показывает, как интеграция страны в РЭО может изменить распределение экономической активности внутри объединения и привести к неравенству между странами-членами
6. Эффекты, связанные с ростом числа региональных объединений	1. <i>Эффект умножения числа объединений (эффект «чаши спагетти», spaghetti bowl effect)</i> [10]	Суть данного эффекта прежде всего проявляется в усложнении торговых процедур для рядовых компаний — экспортёров стран, которые стали участниками нескольких объединений

та и недостаточность методов количественного анализа.

В о-п е р в ы х, эффекты базисной группы, которые были впервые разработаны Я. Винером [12], охватывают только изменения в структуре и динамике торговли товарами. Торговля услугами остаётся при этом неучтённой, поскольку сам принцип появления эффектов неприменим к торговле услугами ввиду специфичности самого торгуемого блага и особенностей его поставки.

В о-в т о р ы х, в оценке эффектов ЗСТ заложено внутреннее противоречие, связанное с особенностями тарифного регулирования. Так, хотя эффект комплементарности описывает склонность стран — членов ЗСТ снижать внешний тариф по отношению к третьим странам, однако в результате эффекта масштаба совокупный внешний тариф ЗСТ в реальной действительности всё-таки демонстрирует тенденцию к повышению.

В-т р е т ь и х, серьёзной проблемой при формировании и оценке эффектов интеграции остаётся упрощение торговых процедур. ВТО всемерно продвигает Соглашение об упрощении процедур торговли, включающее положения по ускорению перемещения, выпуска и таможенной очистки товаров. Соглашение

определяет особый и дифференцированный режим для развивающихся и наименее развитых стран. Во многом реализация данного соглашения предполагает упрощение таможенных процедур и формальностей, т. е. снижение транзакционных издержек, связанных с международной торговлей. Однако в действительности вопросы оценки транзакционных издержек в рамках РЭО не поддаются на настоящий момент оценке с помощью эффектов интеграции.

В-ч е т в ё р т ы х, эффект роста числа объединений, как и предыдущий, также не получил количественного выражения. Смысл его состоит в том, что с ростом числа объединений происходит усложнение торговых процедур, что выражается, в том числе, в дополнительных издержках времени на приведение экспортных процедур под критерии, связанные с различными правилами определения страны происхождения товара в отдельных РЭО. На сегодняшний день временные издержки такого рода эмпирически не могут быть оценены.

С учётом отмеченных недостатков существующей системы оценки экономических эффектов нами был сформулирован и специфицирован ряд новых эффектов, разработка

которых позволяет расширить методологию анализа влияния региональной интеграции на благосостояние входящих в региональные экономические объединения стран. Первые два эффекта вытекают из политики свободы перемещения двух основных факторов производства — труда и капитала. В ЕАЭС в этом отношении предусмотрен в качестве ключевого принцип «четырёх свобод»: свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Первый эффект, обозначенный нами как «эффект мобильности капитала», представляет комбинацию трёх взаимосвязанных эффектов [2]:

1. «Эффект максимума». Мобильность капитала максимизирует использование природных и иных ресурсов стран-участниц за счёт ускорения экономического роста, вызываемого либерализацией инвестиционных режимов / снятием инвестиционных барьеров в РЭО. Более эффективное использование производственных ресурсов, во-первых, снижает себестоимость готовой продукции, а во-вторых, приводит к возникновению эффекта масштаба, за счёт которого обеспечивается увеличение производительности труда.

2. «Эффект множественности источников». Суть данного эффекта состоит в том, что наряду с традиционными мировыми (США и ЕС) появляются новые крупные региональные поставщики капитала, что открывает доступ к общим капитальным ресурсам и экономическому росту интегрирующимся странам.

3. «Эффект тройного влияния на экономический рост». Согласно данному эффекту, усиливающаяся мобильность капитала внутри РЭО синергетически влияет на экономический рост, реализуясь через три канала: взаимная торговля, прямые иностранные инвестиции, мобильность новых технологий / изобретательская мобильность. Действительно, облегчение движения капитала вызывает рост взаимной торговли инвестиционными товарами; более прозрачные и доступные способы вложения капитала повышают интерес инвесторов к осуществлению крупных

долгосрочных вложений; наконец, технологическая мобильность создаёт возможности для всех заинтересованных субъектов стран объединения вносить совместный вклад в создание инновационной высокотехнологичной продукции, обладающей высокой добавленной стоимостью, и всё это вместе стимулирует экономический рост и способствует повышению конкурентоспособности экономик стран — членов РЭО.

Вторым эффектом, специфицированным в группе эффектов мобильности факторов производства, является «эффект мобильности рабочей силы». Мобильность трудовых ресурсов (labour mobility) в рамках единого рынка труда РЭО создаёт особый универсальный механизм адаптации как к острым шокам рынка, так и к его латентным деформациям (структурным и технологическим), недостижимый в рамках отдельных обособленных национальных рынков труда стран-участниц. Именно эффект мобильности «гасит» асимметричные шоки рынка, когда устойчиво высокая безработица в одних секторах сосуществует с хроническими «застойными» вакансиями в других, номинальная заработная плата, относительно «жёстко» фиксированная, перестаёт быть фактором, балансирующим рынок труда в долгосрочном периоде, а исторически сложившийся разрыв в уровнях безработицы в отдельных странах и географических сегментах РЭО сдерживает социальный и инклюзивный рост. В таких условиях мобильность рабочей силы позволит снизить общий уровень безработицы, при этом не ухудшив экономического положения остальной части населения как в стране происхождения, так и в стране присутствия трудовых ресурсов [4].

В общем плане, экономические выгоды от трудовой миграции, особенно в отношении развивающихся экономик, можно представить следующим образом:

- непосредственные выгоды для трудовых мигрантов (возможность работать за рубежом, получая большее вознаграждение, чем на родине);
- выгоды для страны происхождения в

виде поступления денежных средств (переводы физических лиц) из-за рубежа;

– развитие человеческого капитала (использование финансовой поддержки, поступающей от работающих за рубежом членов семьи, на цели инвестиций в образование и развитие детей, укрепление социального статуса и здоровьесбережение, улучшение качества жизни, экологическую комфортность и безопасность) [3].

Третьим эффектом принципиального характера, который может иметь место в РЭО любого типа, начиная с ЗСТ, является «э ф ф е к т к о м п е н с а ц и и». Суть его состоит в том, что экономические потери, вызванные утратой тарифных поступлений в государственные бюджеты в условиях снятия торговых барьеров, перекрываются ростом налоговых платежей от быстро растущего экспортного сектора национальных экономик. Алгоритм образования данного эффекта можно представить так:

1. Соглашением об образовании РЭО предусматривается ликвидация таможенно-тарифных процедур во взаимной торговле стран-участниц. Потери государства в результате этого будут выглядеть следующим образом:

$$Losses_G = \Phi(Ex)_{\square} = C_d + C_f,$$

где $Losses_G$ — потери государства от введения режима беспошлинной торговли; C_d — потери государства от упразднения таможенных пошлин; C_f — потери государства от недополучения таможенных сборов (на деле C_f может отсутствовать, поскольку таможенные сборы покрывают собой расходы на содержание таможенной службы и осуществление таможенных процедур, которые также аналогичным образом упраздняются при образовании РЭО).

2. В результате тарифной элиминации возникает эффект создания торговли за счёт того, что взаимный экспорт в странах объединения стал предпочтительнее, и компаниям стран-партнёров становится выгоднее приобрести импортный товар в РЭО, чем налаживать его производство у себя на родине.

3. Происходящий таким образом рост объёмов экспорта влечёт за собой рост объёмов производства продукции, увеличение численности работающих и — при прочих равных — прибыли предприятий. Всё это в совокупности приводит, во-первых, к росту собираемости НДС, во-вторых, к повышению уплаты налога на прибыль, а также к повышению собираемости НДС при импорте из стран — партнёров по РЭО.

4. Таким образом, страны — члены РЭО смогут получить дополнительные налоговые доходы, образовавшиеся в результате расширения экспортной активности в пределах объединения. Определим их по формуле:

$$Gains_G = PIT_{prod} + PT_{prod} + VAT_{imvol} + VAT_{imvc},$$

где $Gains_G$ — выигрыш государства в виде повышения налоговых поступлений, PIT_{prod} — дополнительные поступления НДС от компаний-экспортёров, PT_{prod} — новые поступления налога на прибыль, вызванные снижением относительной стоимости экспорта для поставщиков, VAT_{imvol} — дополнительные начисления НДС от возросшего объёма внутриблочного экспорта в результате эффекта создания торговли, VAT_{imvc} — экстра-поступления НДС, связанные с увеличением добавленной стоимости промежуточных товаров внутренней торговли РЭО.

5. Собственно эффект компенсации представляется в следующем виде:

$$\begin{aligned} Compeff &= \Phi(Vexp, Nempl, Cost, Tarrif) = \\ &= Gains_G - Losses_G = PIT_{prod} + PT_{prod} + \\ &+ VAT_{imvol} + VAT_{imvc} - C_d - C_f. \end{aligned}$$

Четвёртым эффектом является «э ф ф е к т п р о м е ж у т о ч н о й т о р г о в л и», или «э ф ф е к т д о б а в л е н н о й с т о и м о с т и». Данный эффект является результатом проведения в РЭО скоординированной промышленной политики и углубления внутриотраслевой специализации и торговли в пределах блока, когда страны интегрируются в уже существующие цепочки создания стоимости либо формируют новые.

Существующая методология оценки включённости экономики в цепочки создания стоимости позволяет рассматривать добавленную стоимость как ключевой показатель глубокой региональной интеграции, базирующейся на внутриотраслевом разделении труда. При этом часть стоимости экспорта — иностранная добавленная стоимость (*foreign value added* — *FVA*) является стоимостью, произведённой ранее за рубежом, ввезённой в качестве промежуточного импорта и впоследствии включённой в валовой экспорт. Именно *FVA* в относительном выражении, применительно ко внутрирегиональной торговле, отражает глубину взаимной интеграции компаний стран — участников РЭО. Таким образом, достижения в интеграции стран — участниц РЭО могут быть отражены ростом средневзвешенной доли *FVA* во взаимной торговле. Формула средневзвешенной *FVA* в пределах РЭО может выглядеть следующим образом:

$$WFVA_{ij} = \frac{FVA_{ij12} \cdot V \exp_{ij12} + FVA_{ij12} \cdot V \exp_{ij12} + \dots + FVA_{ij1m} \cdot V \exp_{ij1m} + \dots + FVA_{ijm1} \cdot V \exp_{ijm1} + \dots + FVA_{ijm-1} \cdot V \exp_{ijm-1} + \dots + FVA_{ijm-1m} \cdot V \exp_{ijm-1m}}{\sum V \exp_{ij}},$$

где $WFVA_{ij}$ — средневзвешенная *FVA* в РЭО; FVA_{ijmm} — доля *FVA* в экспорте из одной страны РЭО в другую; $V \exp_{ijmm}$ — объём экспорта из одной страны РЭО в другую; i — конкретная отрасль экономики; j — конкретный год; m — число стран-участников РЭО.

При анализе региональной экономической интеграции всегда встаёт вопрос: является ли это интеграция выгодной для участников? Какие последствия следуют за принятием отдельных решений и реализацией конкретных направлений интеграции? Ответы на эти и другие вопросы лучше всего даёт оценка через систему эффектов интеграции.

Предложенные новые эффекты отражают последствия реализации новых направлений интеграции в современных РЭО. Так, эффек-

ты мобильности капитала и труда выражают полноту реализации потребности в свободном перемещении факторов производства, что позволяет более равномерно распределять выгоды от интеграции между всеми субъектами экономик стран-участниц. Эффект промежуточной торговли возникает в результате реализации скоординированной политики в РЭО и развития внутриотраслевой специализации экономик региона, а эффект компенсации связан с реализацией задач углубления экономической кооперации в РЭО и увеличения доли внутрирегиональной торговли.

Результаты данной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях при выявлении новых эффектов региональной интеграции, в том числе связанных с нетарифными мерами, международной торговлей в сфере услуг и другими вопросами повестки дня современных РЭО.

Библиографический список

1. Купеев А. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. М., 1997.
2. Ansah J.W. Capital Mobility and Development Process: The New Political Economy Thoughts. URL: www.e-ir.info/2019/06/16/capital-mobility-and-development-process-the-new-political-economy-thoughts/
3. Anukoonwattaka W., Heal A. Regional Integration and Labour Mobility. Linking Trade, Migration and Development. Economic and Social Commission for Asia and The Pacific. Bangkok, 2014.
4. Arpaia A., Kiss A., Pavlovgyi B., Turrini A. Labour Mobility and Labour Market Adjustment in the EU. European Economy, Economic Papers 539. Brussels: European Commission, 2014.
5. Bagwell K., Staiger R. Multilateral Tariff Cooperation During the Formation of Customs Unions // Journal of International Economics. 1997. Vol. 42 (1—2). P. 91—123.
6. Bagwell K., Staiger R. Multilateral Tariff Cooperation During the Formation of Free Trade Area: Discussion Papers 1048. Northwestern University: Center for Mathematical Studies in Economics and Management Science, 1993. URL: <https://ideas.repec.org/p/nwu/cmsems/1048.html#author-abstract>

7. *Bagwell K., Staiger R.* Regionalism and Multilateral Tariff Cooperation. NBER Working Paper No. 5921, February 1997 // International Trade Policy and the Pacific Rim, John Piggott and Alan Woodland, eds. London: Macmillan, 1998. P. 121—150.

8. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. 3rd ed., London: George Allen & Unwin Ltd, 1969.

9. *Baldwin R., Venable A.* Regional Economic Integration // Handbook of International Economics / G.M. Grossman & K. Rogoff (ed.). 1995. Vol. 3,

chapter 31. P. 1597—1644. URL: <https://econpapers.repec.org/bookchap/eeeintchp/3-31.htm>

10. *Bhagwati J.* US Trade Policy: The Infatuation with Free Trade Agreements. Washington DC: AEI Press, 1995.

11. *Freund C.* Multilateralism and the Endogenous Formation of Preferential Trade Agreements // Journal of International Economics. 2000. No 52. P. 359—376.

12. *Viner J.* The Customs Union Issue. Oxford: Oxford University Press, 2014.